Глава 583: Маленькая прелюдия к большому событию

Характер Гуань Фэйбая был холодным и безжалостным, но и взрывным. Он никоим образом не стал бы терпеть ответ Танга Тридцать Шесть, так что холодно закричал в ответ: «Этот кусок мусора, который только знает, как тратить деньги своей семьи, смеет критиковать дела моей Горы Ли?!»

Танг Тридцать Шесть поддразнил его: «Просто у моей семьи есть столько денег, так что это не твое чертовое дело. К тому же, в прошлом году мне потребовалось лишь три дня, чтобы купить Ресторан Ясного Озера. Должен ли я рассказывать тебе и об этом?»

Гуань Фэйбай холодно хмыкнул, а затем сказал: «Тогда что насчет вопросов между моей Сектой Меча Горы Ли и этим волчонком, это тоже не твое чертовое дело? Если у тебя действительно так много свободного времени, почему бы тебе не поспешить и не изучить парочку техник меча, иначе почему единственный внук величественного клана Танг даже не смог попасть в Провозглашение Золотого Различия?»

Лицо Танга Тридцать Шесть вспыхнуло при этих словах. Должно быть известно, что его провал с входом в Провозглашение Золотого Различия был его величайшим сожалением. Хотя узнав, что Чжэсю и Су Моюй тоже не смогли попасть в провозглашение, он почувствовал себя лучше, надо сказать, что этот парень перед ним занимал его имя в этом рейтинге.

Он сжал зубы и возразил: «Ты говоришь и говоришь, но все это нонсенс! Какое у тебя есть право заботиться о взаимных чувствах Чжэсю и Ци Цзянь? Если у тебя так много свободного времени, и ты даже не можешь преодолеть Чжун Хуэя, то ты мог бы и попрактиковать свои кулинарные навыки! ****, жареный перец и сушеное мясо, и ты взял и добавил сахар! Твой мозг сломан или вы, южане, обычно практикуете такие нелепые методы готовки?»

«Кроме Чэнь Чаншэна, чья готовка имела хороший вкус?»

Гуань Фэйбай злобно зарычал: «Давай не говорить о готовке; даже при мытье посуды ты ломал семь из десяти, и тебе хватает наглости говорить, что я плохо готовлю?»

Они, естественно, говорили о том времени, когда они все жили в маленьком доме, оставленном Сэнь Мэем, изучая монолиты и познавая Дао в Мавзолее Книг.

Отношения между Ортодоксальной Академией и Сектой Меча Горы Ли и правда были довольно сложными. Их было очень сложно описать в нескольких словах, особенно в отношении этого поколения молодежи.

Это касалось тех случаев, обсуждалась ли помолвка, отношения между известными на весь мир Цюшань Цзюнем и Сюй Южун или соревнование между двумя сторонами. От Фестиваля Плюща до Великого Испытания, этих событий в самом начале, две стороны были природными соперниками, даже врагами. Но в Мавзолее Книг две стороны жили под одной крышей, ели из одной кастрюли, вместе рассматривали монолиты и познавали Дао. С этим совместным опытом враждебность постепенно отходила на задний план и они начали сближаться. А после того, как Чэнь Чаншэн сопроводил Су Ли на десять тысяч ли на юг, между двумя группами сформировалась весьма значительная дружба.

Однако, все же, они оставались молодыми людьми, молодыми гениями культивации. Молодые люди Ортодоксальной Академии и Шесть Законов Божественного Царства Секты Меча Горы Ли были двумя группами молодых людей, на которых наиболее оптимистично смотрел мир, и которых часто сравнивали с другими. Казалось, что соперничество между двумя сторонами

затянется на долгое время; кто признает, что они уступают?

Атмосфера в доме становилась все более и более напряженной, а спор между Тангом Тридцать Шесть и Гуань Фэйбаем становился громче и громче, яростнее и яростнее. Хотя, до самого конца обе стороны сохраняли какую-то логику - особенно Танг Тридцать Шесть, который не относился к Гуань Фэйбаю, как к претендентам из других Академий Плюща, напрямую посылая привет их восемнадцати поколениям предков - но их спор все же закончился в истинном пламени.

Лицо Гуань Фэйбая было очень бледным. Не потому, что он припудрил свое лицо, и не из-за ран, а потому что он разозлился: «Старший Брат, я уже не могу сдерживаться, я хочу бросить ему вызов на Саммите Кипящего Камня!»

Когда он услышал это, выражение лица Лян Баньху дрогнуло. Должно быть известно, что перед приходом Гоу Ханьши сообщил им, что хоть Секту Меча Горы Ли и Ортодоксальную Академию нельзя считать закадычными друзьями, они не должны быть врагами. Во время Саммита Кипящего Камня, если это не было абсолютно необходимо, будет лучше, если они не будут сражаться друг с другом.

Танг Тридцать Шесть тоже был в ярости, взывая: «Чэнь Чаншэн, ты можешь терпеть это, а я не могу! На Саммите Кипящего Камня тебе лучше превратить этого парня в месиво!»

Когда он говорил, все, естественно, повернулись к Гоу Ханьши и Чэнь Чаншэну.

Но где были фигуры Гоу Ханьши и Чэнь Чаншэна в этой комнате?

«Где они?» - удивленно спросил Танг Тридцать Шесть.

«Они ушли», - ответил Чжэсю. Он повернулся к Гуань Фэйбаю и заявил с безразличным выражением, - я брошу вызов тебе на саммите».

Сказав это, он развернулся и покинул дом.

Гуань Фэйбай был в ступоре несколько мгновений, прежде чем наконец-то среагировать. Посмотрев на спину Чжэсю, он ухмыльнулся: «Ты думаешь, что я боюсь тебя?»

Танг Тридцать Шесть со стороны высказался: «Если ты не боишься его, почему ты только что просто стоял, ничего не делая?»

Дымящийся Гуань Фэйбай ответил: «Если у тебя есть навыки, почему бы тебе не выступить! В один миг ты зовешь Чэнь Чаншэна, а в другой ты позволяешь ему делать это. Ты хоть знаешь значение стыда?»

Лицо Танга Тридцать Шесть оставалось неизменным, когда он ответил: «Меня даже не беспокоит лицо, так с чего бы мне знать, как пишется слово 'стыд'? Не убежден? Тогда укуси меня».

.....

.....

Чэнь Чаншэн и Гоу Ханьши уже давным-давно покинули комнату. Поднявшись на высокий балкон, они стояли у перил и смотрели на озеро.

Чэнь Чаншэн очень хорошо понимал, что спор в доме не закончится за такое короткое время, и что в этом нет смысла. Единственной целью оставаться рядом и слушать могло бы быть осквернение собственных ушей.

«Почему возникла такая ситуация? - Чэнь Чаншэн повернулся к Гоу Ханьши и очень серьезно спросил, - гибридов кровей людей и оборотней сильно дискриминируют, но я также очень хорошо знаю, что Секта Меча Горы Ли... по крайней мере Господин Су Ли не такой человек. Почему он настаивает на преграждении пути этим отношениям?»

Гоу Ханьши знал, что Чэнь Чаншэн был очень прямолинейным человеком. Без достаточных причин было просто невозможно убедить его, так что он дал прямой ответ: «Чжэсю осталось недолго жить».

Чэнь Чаншэн думал о многих причинах, и с помощью Сюй Южун он также думал о подобных аргументах, но он не ожидал... что все в действительности будет именно так.

«Тело Чжэсю действительно содержит некоторые скрытые опасности, но их точно можно вылечить».

Он лечил Чжэсю в течение очень долгого времени, и даже сейчас продолжал это делать. Он знал, что такую странную болезнь, как Приливной порыв крови, действительно сложно вылечить. Однако, с богатым опытом, который он получил, реконструируя меридианы Лоло и Сюаньюань По, он верил, что раньше или позже он сможет найти идеальное решение.

Гоу Ханьши удивленно взглянул на него, говоря: «Ты знаешь?»

Чэнь Чаншэн ответил: «Я уже начал лечить его».

Гоу Ханьши задумался над этим, а затем покачал головой: «Боевой Двоюродный Дядя подтвердил, что он умрет молодым. Для тебя невозможно вылечить его».

Чэнь Чаншэн упрекнул: «В других аспектах я уступаю Господину Су Ли, но он не сравнится со мной в этом».

Гоу Ханьши подумал о том учителе юноши, который путешествовал повсюду, и осознал, что это действительно может быть правдой.

В настоящее время имя Даосиста Цзи не было широко известно в мире, но несколько столетий назад он был самым прославленным доктором в мире.

Не говоря о том факте, что его истинная идентичность - Директор Шан Ортодоксальной Академии.

«Ты можешь убедить меня, но в этом деле ты сперва должен убедить Боевого Двоюродного Дядю. Иначе он не согласится позволить Чжэсю прийти в Гору Ли увидеть ее», - предупредил Гоу Ханьши.

Чэнь Чаншэн ответил: «В чем надобность для этого? Они просто увидятся. Я гарантирую, что не произойдет ничего другого».

Гоу Ханьши уставился на него и спокойно сказал: «Это Гора Ли, секта мириад мечей. Не думай о тех историях побега влюбленных, описанных в книгах».

Молодые люди Ортодоксальной Академии действительно думали в этом направлении и даже начали тайно делать приготовления. Чэнь Чаншэн был немного смущен после того, как его планы раскрыли в одном предложении.

«Если ты уверен, что ты можешь вылечить болезнь Чжэсю, почему тебе не подождать, пока ты не исцелишь его, а затем мы поговорим об этом?»

Гоу Ханьши озвучил наиболее важный вопрос.

Чэнь Чаншэн ответил: «Любовная тоска - это тоже болезнь. Чжэсю все еще в порядке, но что насчет Ци Цзянь?»

Гоу Ханьши вспомнил разъяренные глаза его младшей сестры и не знал, как ответить. Спустя некоторое время он наконец-то сказал: «Я передам ее слова тебе».

Чэнь Чаншэн испытал некоторое облегчение, думая, что пока она может держаться за какую-то надежду, у Ци Цзянь будет более простое времяпровождение в Горе Ли.

.....

.....

<http://tl.rulate.ru/book/1222/163674>